

Пекинское время, вечер, 23:51.

В этот час на городских улицах почти нет машин. Шэнь Хэ повезло: на его пути не встретилось ни одного красного сигнала светофора, и он, беспрепятственно проезжая перекрестки, был уже совсем близко к дому.

Внезапно из-за поворота вылетел последний автобус.

Шэнь Хэ тут же ударил по тормозам, но скорость автомобиля ничуть не снизилась.

Тормоза отказали!

В это мгновение в его сознании промелькнуло лицо Цинь Сю с отсутствующим взглядом, которое он видел на подземной парковке.

Шэнь Хэ резко вывернул руль, но было уже поздно.

Дистанция оказалась слишком короткой, избежать столкновения не удалось. Машину Шэнь Хэ отбросило на придорожную клумбу.

Разлетевшиеся осколки стекла располосовали Шэнь Хэ лицо и перерезали горло. От сильного удара головой о боковую дверь сработала подушка безопасности, и Шэнь Хэ накрыло волной головокружения.

Передний угол автобуса смял левую дверь машины, превратив её в груды искореженного металла.

Казалось, у него сломаны ноги — они были вывернуты под неестественным углом.

Боковым зрением Шэнь Хэ заметил, что водитель автобуса тоже потерял сознание.

Кровь из ран на лице, голове и шее Шэнь Хэ хлынула потоком.

Очень скоро она пропитала одежду, расцветая на белой рубашке алым цветком.

Он услышал, как неподалеку остановилась какая-то машина. Раздались приближающиеся шаги, которые затем сбивчиво удалились. Раздался хлопок закрывшейся двери, и автомобиль снова тронулся с места, уезжая прочь.

Воцарилась полная тишина.

В этот момент зазвонил телефон — стоял особый рингтон.

— Это Линь Сянь.

Шэнь Хэ из последних сил включил громкую связь.

Из горла вырвался хрип:

— Алло...

Голос Линь Сяня, дрожащий от слез, донесся из динамика:

— Брат Шэнь, я... у-у-у, брат Шэнь, с днем рождения!

— Я не хочу тебя отпускать!

— Я сейчас умру, мне так страшно!

— Не знаю, как тебе об этом сказать!

— Ты мне очень нравишься, я хочу быть с тобой!

Линь Сянь выплеснул всё, что у него было на душе.

Он боялся, что если не скажет сейчас, то уже не успеет.

Он ведь перерожденец, он с таким трудом пытался принять этот мир — почему же ему не дали времени, чтобы сберечь того, кто ему дорог?

Когда Шэнь Хэ услышал признание Линь Сяня, его сердце остановилось.

По-настоящему остановилось.

Это не преувеличение и не метафора, чтобы выразить волнение от услышанных слов.

Это была физиологическая реальность: из-за потери крови, кислородного голодания мозга сердце перестало биться.

Кто-то говорил, что даже после того, как голова отделяется от тела, в мозг ещё несколько секунд поступают воспоминания.

Поэтому он услышал всё, что Линь Сянь сказал дальше.

— Я боюсь, что больше никогда тебя не увижу! У-у-у...

— А-а! Какой-то призрак хватает меня за ноги!

— Шэнь Хэ! Я люблю тебя!

Остатки сознания работали замедленно.

Он чувствовал тревогу и беспокойство.

Но губы не могли произнести ни звука.

Он подумал: и правда, если он умрет, то больше никогда не увидит Линь Сяня...

Шэнь Хэ умер.

В следующее мгновение он снова открыл глаза.

Его спокойные и нежные глаза на миг стали кроваво-красными, а затем сменились глубокой чернотой.

Все раны на его теле быстро затянулись.

Искореженные кости ног были вправлены невидимой силой.

Шэнь Хэ взял телефон.

Сигнал связи мгновенно стал нестабильным.

Он подавил свою ауру и сказал Линь Сяню:

— Жди меня.

— Жди меня.

Услышав голос Шэнь Хэ, Линь Сянь сначала обрадовался, а потом заволновался: не попадет ли Шэнь Хэ в беду, пытаюсь вернуться?

Но звонок оборвался.

Дверь спальни сотрясалась от ударов, становясь всё громче. Казалось, кроме него, никто не слышит этого шума, от которого у любого другого человека давно бы лопнули нервы.

Линь Сянь хотел было позвонить ещё раз, как вдруг одеяло, которым он укрывался, потянуло вниз.

Призрачная сила была невероятной, и Линь Сяню пришлось приложить все усилия, чтобы удержать одеяло.

Из-под него донесся голос маленькой девочки:

— Братик, выходи, поиграй со мной.

Хрясь!

Дверь спальни вышибли, и она с грохотом отлетела обратно.

Огромная рука вцепилась в лодыжку Линь Сяня, стаскивая его с кровати.

Линь Сянь намертво вцепился в простыню, сопротивляясь.

— Черт, дрянь, ну и куда ты спряталась?! — прорычал незнакомый грубый мужской голос.

— Беги! Бэйбэй! Скорее беги! А-а-а! — снова раздался женский крик.

— Мама! Не бей маму! Ты плохой человек! Уа-а-а! — детский плач резал слух.

Внезапно всё стихло. Звуки исчезли, вокруг воцарилась мертвая тишина.

Одеяло вернулось на место, рука на лодыжке исчезла.

Линь Сянь тут же поджал ноги.

Он услышал, как дверь спальни осторожно приоткрылась.

— Сяньсянь, — раздался знакомый голос. — Не бойся, я вернулся.

Линь Сянь одним рывком сбросил одеяло.

Он подумал: даже если это призрак притворяется Шэнь Хэ, чтобы обмануть его, пусть будет так.

Всё равно он попадется на этот обман.

Линь Сянь вскочил с кровати, бросился к Шэнь Хэ и уткнулся ему в грудь.

— Брат Шэнь... — дрожащим голосом спросил он, — это правда ты?

Шэнь Хэ обнял его в ответ и тихо, нежно произнес:

— Это я, я вернулся.

Линь Сянь открыл рот. У него было столько слов наготове во время телефонного разговора, но сейчас, глядя друг на друга, он не знал, что сказать.

Он прижался к груди Шэнь Хэ и лишь спустя долгое время пришел в себя.

Затем, смущаясь, он спросил:

— Брат Шэнь, всё, что я говорил по телефону... ты слышал?

Шэнь Хэ ответил:

— М-м.

Линь Сянь уткнулся лицом в его грудь и спросил снова:

— Так ты согласен встречаться со мной?

Он подождал немного, но ответа не последовало.

Линь Сянь резко отстранился, хотел было поднять голову, но испугался увидеть выражение

лица Шэнь Хэ.

Он лишь опустил взгляд, крепко сжимая кулаки, сделал глубокий вдох, собираясь с силами, и тревожно проговорил:

— Брат Шэнь, если я тебе противен, если ты считаешь это отвратительным, просто откажи мне.

— Я... я не буду к тебе приставать. Я всё равно не хочу больше жить в этом доме, я...

Слёзы покатались по щекам, Линь Сяню было очень больно.

Ему хотелось спросить: зачем ты был так добр ко мне раньше?!

А теперь, когда ты заставил меня изменить ориентацию, ты не хочешь брать на себя ответственность!

Но он понимал, что все эти мысли — лишь беспочвенные претензии.

Он чувствовал досаду и беспомощность. Он был словно воздушный змей, которого трепало ветром, а человек, державший нить, вот-вот собирался её отпустить...

— Я не считаю тебя противным. Ты мне тоже нравишься.

<http://bllate.org/book/20728/2074718>